

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Андреевой Юлии Олеговны на тему:
**‘Проекты преобразования мира в новом религиозном движении «Анастасия»:
антропологические аспекты религии Нью-Эйдж в современной России’**,
представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по
специальности 07.00.07 – этнография, этнология и антропология

Диссертационное исследование Андреевой Ю.О. является необычайно актуальным для отечественной науки как в теоретическом, так и практическом плане. Активное развитие в стране феномена новых религиозных движений (далее НРД) и их специфика требуют столь же активного научного внимания. Между тем, реакция на НРД административных органов и представителей общественности пока, увы, опережает академическое осмысление явления. Именно поэтому выбор Андреевой Ю.О. религиозного движения «Анастасия» в качестве объекта исследования является крайне актуальным. Автор взяла на себя нелегкий труд комплексного описания и анализа отдельных черт этой формы новой для России религиозности в ее направленности на преобразование мира. При этом, акцент в работе сделан на анализ конкретных практик представителей движения «Анастасия», что определило выбор основного подхода (этнографического) и полевых методов исследования. Именно этим определяется научная новизна диссертационной работы, основанной на источниках, создаваемых автором в процессе интервьюирования, наблюдения и анализа дискуссий представителей движения «Анастасия» в соц. сетях.

Работа Андреевой Ю.О. характеризуется очень хорошей проработкой и осмыслением современного теоретического арсенала изучения феномена НРД и Нью-Эйдж. Этому сюжету посвящена почти вся первая глава диссертации. Автором выявлены достоинства выработанного отечественными и зарубежными исследователями терминологического аппарата, на основе которого сделан собственный аргументированный выбор. Кстати, лично мне показалось интересным и наиболее удачным определение «проект», вынесенное в заглавие диссертации. Действительно, у читателей и последователей книг Владимира Мегре, ставших фундаментом, на котором и возник сам феномен религиозного движения «Звенящие кедры России»/«Анастасия», не всегда присутствует осознание себя последователями «религии» и тем более членами «религиозной группы». Но все они стремятся или просто мечтают (и искренне верят, что это возможно) построить идеальный мир на отдельно взятом гектаре

«родового поместья». Так что в качестве альтернативы терминам НРД и Нью-Эйдж вполне можно предложить еще и «социально-религиозный проект». Причем проект, реализуемый в трех основных направлениях, им же, кстати, соответствуют три главы диссертации: - «поселение родовых поместий»; «ре» - конструирование прошлого; паломничество. Я бы еще добавила четвертое – коммерческое направление, которое, вероятно, и подпитывает проект (хотя бы отчасти) финансово в форме продвижения книг В. Мегре и других продуктов «проекта» на рынок. Два из них – сеть магазинов «Звенящие кедры России» и «Медведь» лишь упомянуты (с. 48), но сам феномен, к сожалению, не рассмотрен. Между тем, в Свердловской области это направление развивается очень успешно.

В результате прочтения диссертация складывается достаточно целостное представление о социально-религиозном проекте преобразования общества и мира, известного под двумя альтернативными названиями «Анастасия» и «Звенящие кедры России». Понятны его духовные и идеальные истоки, понятно его настоящее положение и вполне представимо будущее. Вообще, было бы замечательно и очень полезно, если бы представители властных структур смогли познакомиться с текстом диссертации, чтобы успокоиться. Угрозы здесь нет, это движение, как и многие аналогичные «*baby religions*» (выражение канадского религиоведа Сьюзан Палмер), не превратится в новую мировую религию и не составит имеющимся реальной конкуренции. Можно выдохнуть и дать всем, увлеченным книгами Владимира Мегре спокойно «искать свои половинки», создавать поселения родовых поместий, вести здоровый образ жизни в единении с природой, водить хороводы и т.д. Естественно, в рамках, не противоречащих законам Российской Федерации. В конце концов, неудовлетворенность состоянием окружающего мира и своей жизнью, обвинение «системы», стремление к альтернативной духовности и пр. актуально, по крайней мере, последние две тысячи лет.

Любопытно другое, что происходит с историческим образованием в стране, если «ре» -конструкции и интерпретации прошлого страны, предлагаемые непрофессионалами - людьми, не освоившими **научных методов исторического исследования** (будь то руководитель бригады фотомастеров или министр культуры) без малейшего сомнения принимаются значительной частью общества. И ответ на этот вопрос, судя по выводам в диссертационном исследовании Андреевой Ю.О., лежит в регулярной апелляции к национальным чувствам, патриотизму (С.62, 71, 96, 114, 135, 236 и др.), мощному этническому компоненту и представлении о «золотом веке» в истории страны. Эта апелляция

к идеализируемому (вопреки академическому знанию) прошлому, в условиях кризиса (экономического, политического, социального, экологического, духовного и т.д.) становилась, становится и, скорее всего, будет становиться в будущем основой для появления новых религиозных движений и социально-религиозных проектов.

Далее я позволю себе пойти по порядку изложения текста диссертации. В первой главе значительное внимание уделено теоретическим аспектам исследования, что в результате позволяет поставить феномен НДР «Анастасии»/«Звенящие кедры России» в один ряд с аналогичными явлениями в других частях света. Здесь же рассмотрены история появления и идейное содержание движения (С. 611-86). К сожалению, автором не подводится итог в конце главы в формате выводов, как это сделано в конце всех остальных глав. Хотя они представлены в других частях текста, что позволяет понять, что исследователь классифицирует феномен «Анастасии» как религиозное или духовное движение, НРД или Нью-Эйдж.

Глава вторая посвящена рассмотрению идеи построения родовых поместий и ее материализации силами последователей В. Мегре. Идея, как справедливо отмечает Андреева Ю.О., не нова (в главе подробно рассмотрены ее истоки) и не проста в реализации. Результат – то, что многие из 370 поселений из таблицы, выставленной на сайте http://www.anastasia.ru/static/patrimony_list.php, существуют только в виде проектов, некоторые оставлены, другие функционируют лишь в летний сезон, в каких-то проживает одна семья. Конечно, было бы интересно узнать и исследовательскую статистику по каждой из этих категорий, пусть даже по одной области.

В третьей главе диссертации Андреева Ю.О. рассматривает формы «ре» – конструирования образа жизни и ритуального поведения последователей В. Мегре. Источниками здесь выступают не только книги основателя «проекта», но и знания, почерпнутые из близких по тематике публикаций, как фэнтезийных, так и научно-популярных. Все это корректируется здравым смыслом, вкусом и креативностью самих участников проекта. В главе подробно проанализированы и формы поддержания и передачи «ре» -конструированного «традиционного» образа жизни через систему кружков, клубов, фестивалей и т.д. (С. 194-207).

В главе подробно рассмотрен обряд венчания (С. 185-190). Что касается обрядов рождения ребенка, то хотя в работе и заявлен отдельный параграф на

этую тему, в нем нет, на мой взгляд, описания обрядов, **обусловленных религиозными соображениями**. Также вся работа выиграла бы, а позиция автора (что это действительно «религиозное» или «духовное» движение (С. 235)) получила бы дополнительные аргументы, если бы в этой главе были рассмотрены сюжеты, связанные с календарной обрядностью и кризисными (казуальными) обрядами, проводимыми последователями книг В. Мегре.

В последней главе автором подробно рассмотрены практики паломничества к священным для анастасийцев местам, в качестве которых выбраны дольмены. Проанализировав саму идею почитания дольменов и практическое ее воплощение в индивидуальном и коллективном вариантах, всю противоречивость отношения к дольменам и нестабильность в выборе тех или иных объектов. Андреева Ю.О. пришла к важному выводу о том, что сам феномен паломничества играет важную социализирующую функцию для участников проекта В. Мегре, позволяет им духовно локализовать себя во времени и пространстве.

В процессе чтения диссертации появились вопросы, ответы на которые в работе не даны или прописаны недостаточно четко, а также некоторые замечания. Прежде всего это касается источниковой базы. Безусловно, полевые исследования среди членов религиозных групп, особенно тех, что не относятся к «традиционным», обласканными властями, дело не из легких. И собранные 36 интервью среди представителей движения «Анастасия», свидетельствуют о высокой профессиональной подготовке автора. И все же, при взгляде на список информантов, приведенный в Приложении (С. 261-264), видно, что интервью практически все записаны в 2008-2009 г. и львиная их доля - в Санкт-Петербурге. В связи с этим возникает вопрос, насколько они репрезентативны для всей России и насколько корректно использовать их для характеристики всего периода исследования 2008-2015 гг., обозначенного во Введении? В таблице приведен семейный статус и образование, однако в тексте диссертации этим характеристикам и их роли не уделено, на мой взгляд, достаточного внимания. Был бы интересен анализ того, как семейное положение, образование и возраст влияют на вероятность быть вовлеченным в проект «Анастасия».

Одним из правил для зарубежной антропологии является обсуждение полученных результатов в среде исследуемого сообщества. В разделе апробация полученных результатов исследования автор не дает ответа на вопрос, были ли обсуждены результаты в среде участников движения и как они к этому отнеслись.

На мой взгляд, как Введение, так и сами главы неоправданно перегружены разделами и подразделами, некоторые из них не превышают одну-две страницы. Впрочем, указанные замечания носят скорее дискуссионный или рекомендательный характер.

Таким образом, диссертационная работа Андреевой Юлии Олеговны является интересным самостоятельным оригинальным научным исследованием на актуальную тему. В полной мере освоив теоретические основы, заложенные отечественными и зарубежными религиоведами, она провела собственные полевые исследования в среде последователей движения «Анастасия». В результате ей удалось создать целостную, яркую, детальную картину того, что собой представляет движение «Анастасия», этот новый феномен в религиозном ландшафте современной России. Положения, выносимые автором на защиту, являются обоснованными, автореферат адекватно отражает содержание текста диссертации. Результаты исследования были неоднократно представлены научному сообществу в виде докладов на многочисленных научных, в том числе международных, конференциях и десяти публикациях, три из которых - в журналах, рекомендованных ВАК.

По своему теоретическому уровню, новизне и практическому значению рассмотренная диссертация полностью удовлетворяет требованиям пп.9-10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», предъявляемым ВАК Минобрнауки России к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор Юлия Олеговна Андреева заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 этнография, этнология и антропология.

Елена Михайловна Главацкая.

доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и этнологии департамента «Исторический факультет» Института гуманитарных наук и искусств ФГАОУ ВО Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина,

620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51,

тел. +79126122962, Elena.glavatskaya@urmc.ru

Е.М. Главацкая

5

Подпись
Заверяю

Начальник отдела
документационного обеспечения
управления

Гунь / Вихренко Т.Е.